

УДК 343.112

ОТВОД СУДЬИ КАК ГАРАНТИЯ ЕГО НЕЗАВИСИМОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ СПРАВЕДЛИВОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2021 г. Т. К. Рябинина

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

E-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.02.2020 г.

Аннотация. Рассмотрены вопросы совершенствования процедуры заявления и рассмотрения отвода судье, обеспечивающего независимость и непредвзятость судьи при рассмотрении уголовного дела по существу. Автором подчеркивается важность существования такого института не только с позиции правовых требований, но и моральных. В статье обращается внимание на правовые новеллы, введенные в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, исключающие проявление заинтересованности у судьи и повышающие доверие к судье как носителю судебной власти.

Ключевые слова: правосудие, уголовное судопроизводство, справедливость, независимость, беспристрастность судьи, отводы, предварительное слушание.

Цитирование: Рябинина Т.К. Отвод судьи как гарантия его независимости при отправлении справедливого правосудия // Государство и право. 2021. № 6. С. 114–123.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания на 2020 год по теме «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

DOI: 10.31857/S102694520015125-8

RECUSAL OF A JUDGE AS A GUARANTEE OF HIS INDEPENDENCE IN THE ADMINISTRATION OF FAIR JUSTICE

© 2021 Т. К. Ryabinina

South-Western State University, Kursk

E-mail: tatyana.kimovna-r@yandex.ru

Received 28.02.2020

Abstract. The issues of improving the application procedure and consideration of the challenge to the judge, which ensures the independence and impartiality of the judge when considering a criminal case on the merits, are considered. The author emphasizes the importance of the existence of such an institution not only from the point of view of legal requirements, but also moral ones. The article draws attention to the legal novelties introduced in the criminal procedure law in recent years, which exclude the manifestation of interest and subjectivity in the judge, and increase confidence in the judge as the bearer of judicial power.

Key words: justice, criminal proceedings, justice, independence, impartiality of the judge, challenges, preliminary hearing.

For citation: Ryabinina, T.K. (2021). Recusal of a judge as a guarantee of his independence in the administration of fair justice // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 114–123.

The publication was prepared as part of the state task for 2020 on the topic “Transformation of private and public law in the context of evolving individuals, society and the state” (No. 0851-2020-0033).

Традиционно уголовное судопроизводство рассматривается как деятельность уполномоченных государственных органов по расследованию и разрешению уголовного дела в порядке, установленном законом, с возможностью применения ими мер процессуального принуждения и принятием решений, содержащих волеизъявление, обязательное для исполнения теми участниками судопроизводства, к которым оно обращено. Более того, уголовное судопроизводство — наиболее конфликтная сфера деятельности, в которой, с одной стороны, осуществляется уголовное преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а с другой — обеспечивается защита лиц, пострадавших от этих преступлений. И эта деятельность, за редким исключением, чаще всего протекает в острой обстановке, т.к. вовлеченные в производство по уголовному делу лица, как правило, преследуют разные цели и, оспаривая доводы противоположной стороны, применяют нередко незаконные и безнравственные средства достижения своих интересов, не соблюдая установленные законом правила, препятствуя производству по уголовному делу.

Поэтому так важно в сфере уголовного судопроизводства опираться не только на нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, но и на нравственные нормы. Особую значимость нравственные начала приобретают в судебной деятельности, поэтому правовые нормы, регулирующие ее, наполнены глубоким нравственным содержанием. Закон и нравственность — основа правосудия¹. Высокие нравственные требования предъявляются как к закону, применяемому органами, осуществляющими производство по уголовному делу, так и к лицам, принимающим решения на его основе, в первую очередь к судьям. Осуществлять правосудие может только тот, кто отвечает высоким моральным требованиям, предъявляемым к тем, кто наделен правом судить о поступках другого человека. Авторитет судебной власти зависит от того, насколько полно в судебной деятельности заключен нравственный смысл и как он реализуется на практике.

Важно также, что сама концепция разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную имеет не только политическое, правовое, философское, но и нравственное значение, поскольку ее реализация позволяет суду быть в действительности независимой властью, а судьям как

единственным носителям этой власти — осознать свое высокое предназначение в обществе².

Провозглашенные в Конституции РФ вслед за такими важнейшими международными актами, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, принципы судебной деятельности: справедливость суда; гласное рассмотрение дела в суде; равенство граждан перед законом и судом; независимость судей, их беспристрастность, объективность в своих решениях и действиях; высокая профессиональная подготовка судей, их компетентность — одновременно являются и нравственными принципами. Такое глубокое взаимопроникновение они приобрели в результате многовековой общественной практики³.

Правосудие всегда отождествлялось со справедливостью. Более того, эти понятия имеют общее происхождение — от слова «право». Требование справедливости характеризует все содержание деятельности по отправлению правосудия. В сфере уголовного судопроизводства, где межличностные конфликты порой бывают обострены до предела, когда одна сторона — пострадавшая от преступления — ждет от суда восстановления своих нарушенных прав, а другая — подвергнувшаяся со стороны государства уголовному преследованию, принудительным мерам воздействия, — надеется на справедливое решение вопроса о виновности (или невиновности) и гуманное назначение наказания в случае признания вины доказанной, справедливость приобретает особое значение, находя свое выражение для обеих сторон в разрешении уголовно-правового конфликта посредством свершения правосудия.

Понятие «справедливое правосудие» весьма емкое и всеобъемлющее. Оно включает в себя разрешение конкретного дела независимым, компетентным судом, в соответствии с полно и объективно исследованными обстоятельствами, с соблюдением предусмотренной процедуры, согласно внутреннему убеждению судей, выразившемуся в признании лица, совершившего преступление, виновным и назначении ему заслуженного наказания, и оправдании невиновного и полной его реабилитации.

Право на справедливое судебное разбирательство гарантируется п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, который гласит: «Каждый в случае спора

¹ См.: *Ryabinina T.K.* The moral content of legal norms regulating the status of a person in criminal proceedings // International Multidisciplinary Scientific Conferences. Book 2. Social sciences & arts SGEM 2015 SGEM conference on political sciences, law, finance, economics and tourism. VOLUME 1. ISBN978-619-7105-46-9 / ISSN2367-5659. DOI: 10.5593/sgemsocial2015B21. Section: Political Sciences. Section: Law. Bulgaria, Albena, 2015. P. 753–760.

² См.: *Kozyavin A.A., Chistilina D.O.* Criminal proceedings and the civil society's institutions in Russia: the cooperation system and the social factors influencing its efficiency // SGEM Conference Social science and Arts. Bulgarian Academy of Sciences. 26 August – 1 September, 2015, Albena, Bulgaria. P. 529–536.

³ См. подпр.: *Рябинина Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Курск, 2007. С. 288.

о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁴, развивается ст. 120 Конституции РФ, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом РФ, установившими целый комплекс социальных, политических, экономических и юридических гарантий независимости судей.

Среди гарантий справедливого правосудия следует выделить независимость судей, их беспристрастность, непредубежденность. Если бы не существовало независимости судей, если бы решения суда выражали не выводы и убеждения судей, рассматривающих дело, а были бы навязаны извне чьим-либо незаконным вмешательством, то ни о подлинном правосудии, ни о его справедливости не могло быть и речи⁵.

Высоко оценивая правовые гарантии независимости судей, нельзя не заметить, что существенную роль в ее обеспечении играют и нравственные гарантии осуществления правосудия. Так, один из основателей юридической этики Л.Д. Кокорев писал: «Основная гарантия независимости судей — это их нравственное сознание. Какими бы совершенными ни были правовые и организационные гарантии, они окажутся ничтожными, если нравственные устои судьи позволяют ему принимать решение не на основании закона и своего убеждения, а в угоду тому или иному влиянию»⁶.

Важность реализации данной гарантии обусловила включение Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ в систему принципов уголовного судопроизводства требования о независимости судей в качестве самостоятельного принципа, что нашло отражение во введении в УПК РФ статьи 8¹. В теории уголовного процесса он и раньше отмечался учеными не только как принцип правосудия и судоустройства, но и как уголовно-процессуальный принцип. По мнению отдельных авторов,

данный принцип наравне с другими подобными принципами, связанными с судопроизводством как одним из главных направлений судебной деятельности (принципы законности, публичности, равенства всех перед законом и судом, национального языка судопроизводства и др.), одновременно относится к принципам судебной деятельности, которыми охватываются принципы правосудия⁷. Тесная взаимосвязь прослеживается между принципами осуществления правосудия только судом и независимости судей, что обусловлено тем, что осуществлять истинное правосудие, т.е. разрешение любого правового спора или конфликта по закону и справедливости, и тем более признать лицо виновным и назначить ему наказание, может только независимый и беспристрастный орган, обеспечивающий защиту прав и свобод человека и гражданина.

Понятие «независимость судей» следует рассматривать в двух аспектах — в институциональном аспекте, означающем самостоятельность, автономность суда (судебной власти) по отношению к другим государственным органам (другим ветвям государственной власти), и независимость носителей судебной власти — судей в содержательном значении этого термина, сводящегося к конституционно-правовому статусу судей, характеризующемуся в т.ч. беспристрастностью судей и подчинением их только закону. И если первый аспект напрямую связан с реализацией принципа разделения властей, то второй аспект подразумевает существование определенных объективных и субъективных гарантий, обеспечивающих независимость и беспристрастность судей, отсутствие предубеждений или тенденциозности при рассмотрении ими конкретных дел⁸.

Объективные гарантии независимости судей сводятся к средствам, обеспечивающим формирование судейского корпуса, который не вызывал бы сомнений в его беспристрастности: ответственность государства за судебные ошибки; неприкосновенность судей; финансирование судебной системы из федерального бюджета; материально-техническое обеспечение судов и социальное обеспечение судей и проч. Субъективный критерий обеспечения независимости судей в большей степени связан с правилом об исключении

⁴ См. комментарий к этому положению: *Лукайдез Л.* Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Росс. юстиция. 2004. № 2. С. 8–20; *Chebotaeva I., Pashutina O., Revina I.* The Concept of “Fair Trial”: The Ratio Of Russian And International Standards // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. SCTCMG 2019. Vol. LXXVI. P. 583–589. doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.79; и др.

⁵ См.: *Цыпкин А.Л.* Очерки советского уголовного судопроизводства. Саратов, 1975. С. 76.

⁶ *Кокорев Л.Д.* Суд в механизме государственной власти // Юридические записки. Вып. 3: Проблемы государственной власти. Воронеж, 1995. С. 62.

⁷ См.: *Безнасюк А.С., Рустамов Х.У.* Судебная власть: учеб. для вузов. М., 2002. С. 51.

⁸ См.: *Стецовский Ю.И.* Судебная власть: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2000. С. 85–114; *Астафьев А.Ю.* Процессуальные гарантии эффективности правосудия по уголовным делам: проблемы теории и практики. М., 2014. С. 89–111; *Газетдинов Н.И.* Самостоятельность и независимость судебной власти // Росс. юстиция. 2015. № 12. С. 34–37; *Бурмагин С.В.* Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2016. С. 55–62.

возможности оказывать давление, воздействие на судей при осуществлении ими полномочий по управлению правосудия со стороны кого бы то ни было; принимать решение под влиянием каких-либо политических, общественных интересов, личных эмоций, симпатий или антипатий к отдельным участникам процесса.

Такие гарантии независимости судей находят свое развитие и конкретизацию в уголовно-процессуальном законодательстве⁹. Так, Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит ряд правовых положений, обеспечивающих невмешательство в судебную деятельность сторонних лиц и ограждающих судей от принятия ими решений под влиянием каких-либо субъективных факторов. Это и правила об отводах и самоотводах судей, и правила оценки доказательств по внутреннему убеждению судей, и запрет на проведение некоторых процессуальных действий без получения на то согласия сторон, и строгая процедура при принятии определенных решений, в т.ч. особый порядок принятия решения при коллегиальном составе судей, и судебный надзор со стороны вышестоящих судов за законностью решений нижестоящих судов, и введенное правило о запрете внепроцессуальных обращений, поступивших судьям, по уголовным делам, находящимся в их производстве, и предании гласности таких фактов, т.е. все, что исключает или по крайней мере минимизирует субъективный, пристрастный подход к разрешению конкретного уголовного дела, правового спора или вопроса, отнесенных к компетенции данного суда.

Одной из существенных правовых гарантий независимости судей является институт отвода и самоотвода судей, заключающийся в исключении участия в деле судей, находящихся в родственных, дружеских или других отношениях с участниками процесса, заинтересованных прямо или косвенно в исходе рассмотрения дела, запрете повторного участия судьи в рассмотрении дела.

Нравственный аспект правил об отводе судей очевиден. Но, тем не менее, надо признать, что отсутствие у судей личной заинтересованности в исходе дела предполагает возложение на них моральной ответственности в надлежащем рассмотрении дела, основанной на чувстве профессиональной ответственности в связи с осуществлением ими столь высокой миссии вершителя правосудия.

В целях обеспечения независимости судей в Уголовно-процессуальном кодексе РФ предусматриваются основания исключения участия судьи в рассмотрении дела, процедура разрешения

заявленных отводов судье или всему составу суда в случае, если дело рассматривается коллегией судей (ст. 61–65).

Вместе с тем следует согласиться с авторами, считающими, что практика рассмотрения заявляемых судье отводов, носящая малораспространенный, а порой единичный характер, обусловлена рядом теоретических проблем, связанных с механизмом определения обстоятельств, исключающих участие судьи в уголовном процессе, это: 1) вопрос о понятии и сущности института отвода судьи; 2) проблема оснований отвода; 3) вопрос о надлежащей процедуре рассмотрения ходатайства об отводе¹⁰.

Несомненно, вопрос о понятии отвода, причем не только судьи, но и любого другого участника судопроизводства независимо от правовой сферы, в которой он участвует (гражданской процессуальной, административной и проч.), заслуживает самостоятельного изучения, что невозможно осуществить в рамках данной статьи в силу акцентирования внимания в ней на несколько иных аспектах. Однако нельзя не заметить при этом, что в юридической литературе наметилась тенденция рассматривать понятие отвода судей с двух позиций: в объективном смысле (как неспособность осуществлять судебские полномочия в целом) и субъективном смысле (невозможность обеспечить беспристрастное рассмотрение спора)¹¹, что расширяет возможности теоретического исследования сущности и значения института отвода судьи.

Перечень оснований отвода судьи, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 61 и ст. 63 УПК РФ, позволяет сформировать единообразную судебную практику при разрешении заявленных отводов. И все же в этом вопросе правоприменительная практика обнажила ряд проблем, нуждающихся в разрешении. Остается неурегулированным вопрос о том, что судья подлежит отводу не только в том случае, когда он является близким родственником или родственником кого-либо из участников производства по делу, но также и в тех ситуациях, когда среди этих участников имеются близкие судье лица — в смысле, придаваемом этому термину п. 3 ст. 5 УПК РФ¹², например, свойственники¹³. Предлагается включить в этот перечень и факт предыдущего участия судьи в качестве дознавателя,

¹⁰ См.: Деришев Ю.В., Краснов В.Е. Отвод судьи как гарантия справедливого уголовного правосудия // Вестник Омской юрид. академии. 2016. № 4 (33). С. 86.

¹¹ См.: Науменков А.В. Отвод судей в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 25.

¹² См.: Деришев Ю.В., Краснов В.Е. Указ. соч. С. 87.

¹³ См.: Тетюев С.В. Возможность отвода судьи — гарантия беспристрастности состава суда // Росс. юстиция. 2012. № 12. С. 43.

⁹ См.: Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 100–106.

следователя, прокурора, судьи и т.д. в рамках иного судопроизводства в одном деле с заявителем или сторонами¹⁴.

Наибольшие сложности в правоприменении возникают при установлении у судьи личной, прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела либо иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности. Как справедливо отметил М.И. Клеандров, «никакой нормой права невозможно формализовать и зафиксировать субъективное ощущение судьи, опасаящегося, что в данном конкретном процессе он может оказаться недостаточно беспристрастным, полностью нетенденциозным к определенному участнику процесса, к оценке конкретных доказательств, к тем или иным обстоятельствам дела, к последствиям собственного решения по делу, если оно им будет принято, и т.д.»¹⁵, поэтому в каждом конкретном случае подобные отводы необходимо разрешать индивидуально.

О предвзятости и необъективности судей могут свидетельствовать какие-либо связи с участником процесса (финансовые, деловые, дружеские), публичные высказывания по существу дел, находящихся в их производстве, до вступления в законную силу принятых по ним судебных решений, проявление предубеждения расового, полового, религиозного или национального характера, разного рода обстоятельства, относящиеся к поведению судьи в ходе судопроизводства по делу и во внеслужбное время, умаляющие их честь, достоинство и репутацию¹⁶. Подорвать доверие к судье могут и факты из прошлой его жизни — личной, семейной, общественной. Например, довольно часто участники процесса заявляют отвод судье по мотиву его знакомства с кем-то из других участников процесса, например, с обвиняемым или потерпевшим. Понятно, если дело рассматривается в небольшом населенном пункте, где все друг друга знают, вопрос о недопустимости участия судьи в рассмотрении дела не корректен. Другое дело, если будет установлено, что отношения судьи с кем-либо из участников судебного разбирательства выходят за рамки обыденных и носят характер или дружеских, или, напротив, конфликтных, возникших, например, на месте прежней работы (учебы, проживания и пр.) судьи, задолго до его судебской деятельности.

¹⁴ См.: Багаутдинов Ф.Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал рос. права. 2009. № 5. С. 96.

¹⁵ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. М., 2014. С. 305.

¹⁶ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 199.

Несовершенна и процедура разрешения заявленных отводов судье. Так, заявленный судье, несколькими судьям или всему составу судей отвод должен быть в установленном порядке разрешен судом в совещательной комнате (ст. 65 УПК РФ). Таким же образом разрешается и отвод, заявленный судье, рассматривающему дело единолично, хотя процедура, когда судья в совещательной комнате разрешает отвод в отношении самого себя, выглядит формальностью и неубедительна.

Нельзя обойти стороной существенную новеллу (по сравнению с УПК РСФСР) в регламентации института отвода. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК РФ судья, обнаружив наличие оснований для отвода, предусмотренных законом, обязан устранившись от участия в производстве по делу, не дожидаясь того, что отвод ему будет заявлен кем-либо из участников процесса. В противном случае умолчание судьи об имеющихся основаниях для самоустранения может дать серьезный повод для предположения, что судья намеревался остаться в составе суда, и породить сомнение в беспристрастности такого судьи.

Отмечая глубокий моральный смысл в возможности судье самоустраниться от участия в рассмотрении уголовного дела, следует обратить внимание на то, что такой порядок может породить другую проблему, также носящую нравственный характер. Казалось бы, судья, сам сомневающийся в том, в состоянии ли он обеспечить объективное, беспристрастное, непредубежденное рассмотрение дела, должен быть освобожден от участия в деле. Но не повлечет ли возможность безграничного самоустранения судей от участия в деле, а также их необоснованные самоотводы уклонение от исполнения долга судьи, и не свидетельствуют ли такие факты об отсутствии у судей чувства ответственности перед обществом за возложенную на них миссию?¹⁷ На наш взгляд, высокий статус судьи означает наличие у него твердых нравственно-психологических, волевых установок на принятие справедливого решения в любых, даже экстремальных, условиях, и только личная заинтересованность должна стать препятствием для отправления судьей правосудия.

Имеется в уголовном судопроизводстве и проблема процедурного свойства. Так, законодатель не установил порядок самоустранения судьи, как, впрочем, и других лиц от участия в производстве по делу. В законодательстве следует предусмотреть положение, регламентирующее обязательность вынесения в данном случае судьей постановления и направления копии этого постановления сторонам.

¹⁷ См.: Рябина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса. С. 292, 293.

Такое же замечание можно высказать и в отношении процедуры заявления и рассмотрения отводов судей в стадии назначения и подготовки судебного заседания. Исключением следует признать положение о том, что отводы, заявленные судьей на предварительном слушании, рассматриваются в порядке, предусмотренном для стадии судебного разбирательства (ст. 65, 266 УПК РФ). Не ясно, какое решение должен принять судья, установивший при изучении материалов поступившего в суд уголовного дела наличие обстоятельств на самоустранение из процесса, поскольку, во-первых, не предусматривается возможность принятия судьей решения о рассмотрении заявления о его отводе или самоотводе на данном этапе, и, во-вторых, принятие такого решения возможно только в судебном заседании (ст. 65 УПК РФ).

Учитывая, что заявление об отводе судьи, как, впрочем, и других участников уголовного процесса может поступить от любой из сторон как вместе с материалами дела, так и самостоятельно (главное, чтобы до принятия решения о назначении судебного заседания), судья в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ обязан разрешить его наряду с другими ходатайствами. Такой порядок рассмотрения отводов будет способствовать исключению создания ситуаций, когда при положительном разрешении заявленного в подготовительной части судебного разбирательства отвода всему составу суда, нескольким судьям или судьей, рассматривающему уголовное дело единолично, дело подлежит передаче другому судье или другому составу суда, что повлечет ненужную волокиту и осложнения при повторном вызове участников процесса, поэтому следовало бы предусмотреть возможность разрешения заявленных отводов и самоотводов в стадии назначения и подготовки судебного заседания. Логично, что такие отводы необходимо рассматривать на предварительном слушании, поскольку общие правила порядка рассмотрения заявлений об отводах в судебном разбирательстве предусматривают проведение судебного заседания с участием заинтересованных лиц, с обсуждением мотивов и оснований этих отводов, а также заслушиванием объяснений или возражений по поводу их заявления (ст. 64, 65 УПК РФ). Более того, заявление такого ходатайства, на наш взгляд, должно стать основанием проведения предварительного слушания (для чего следует дополнить ч. 2 ст. 229 УПК РФ соответствующей нормой). Причем предлагаемый порядок целесообразно применить не только к судьям, но и к другим лицам, если имеются обстоятельства, исключающие возможность их участия в судопроизводстве¹⁸.

¹⁸ См.: Рябинина Т.К. Предварительное слушание как средство соблюдения разумности срока уголовного судопроизводства // Государство и право. 2013. № 2. С. 55.

Полагаем, что не в полной мере законодатель урегулировал проблему недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела. Как известно, имеется запрет повторно участвовать в рассмотрении дела судьей, ранее принимавшему участие в рассмотрении того же уголовного дела в суде любой инстанции (ст. 63 УПК РФ). При этом законодатель не принял во внимание существенное расширение судебных полномочий в досудебном производстве и не предусмотрел невозможность судьи, принимавшего решения в ходе досудебного производства о производстве процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в т.ч. о заключении обвиняемого под стражу, или рассматривавшего жалобы на действия и решения прокурора, следователя, дознавателя, принимать участие в рассмотрении уголовного дела по существу в случае его поступления в суд¹⁹. Тем самым, по мнению законодателя, деятельность судьи на ранних стадиях уголовного процесса никоим образом не может повлиять на его объективность и беспристрастность при рассмотрении дела по существу, и принятые им ранее решения не будут связывать его в последующих выводах по этому же делу. При этом установлен запрет возложения на одного и того же судью на постоянной основе полномочий, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу и продлением сроков содержания под стражей (ч. 13 ст. 108 УПК), гарантируя хотя бы по этому вопросу непредубежденность судьи.

Подобный подход к урегулированию столь существенного вопроса вряд ли обоснован, и, думается, что, закрепив такие правила, законодатель преследовал в большей степени не цель повышения эффективности правосудия, которая немыслима без подлинной реализации беспристрастности и независимости судей, а цель экономии материальных и кадровых ресурсов, поскольку понятно, что иное решение этого вопроса повлекло бы непосильные для нашего государства затраты на расширение судейского корпуса. Однако за годы действия Уголовно-процессуального кодекса РФ судейский корпус существенно расширился, поэтому считаем, что запрет на рассмотрение судьей уголовного дела, по которому он уже принимал решение в досудебном производстве, вполне может быть реализован.

Требует законодательного закрепления и правило о запрете участия судьи в рассмотрении дела в суде первой инстанции, если он принимал решение о возвращении уголовного дела прокурору

¹⁹ См.: Каретников А.С., Каретников С.А. Проблемы участия судьи в рассмотрении уголовного дела, по которому он принимал решения в процессе предварительного расследования // Росс. судья. 2016. № 11. С. 56–60.

на основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Судебная практика исходит из того, что «осуществление проверки наличия препятствий рассмотрению уголовного дела по существу при условии, указанном в п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, связано с оценкой судом фактических обстоятельств, изложенных в обвинительном заключении, и, таким образом, свидетельствует о возникновении в данных условиях обоснованных сомнений в объективности и беспристрастности судьи при разрешении дела по существу и является препятствием для участия судьи в рассмотрении данного дела»²⁰. Поэтому при поступлении уголовного дела в суд повторно судье следует тщательным образом проверить, по какому основанию было возвращено уголовное дело прокурору, прежде чем принять решение о назначении судебного заседания. С учетом уже устоявшейся судебной практики, богатой примерами, когда вышестоящие суды отменяют приговоры судов первой инстанции в связи с выявленными нарушениями правил о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела (ст. 63 УПК РФ), во избежание подобных ситуаций в будущем также следует установить запрет на рассмотрение дела судьей в случаях: если судья принимал участие в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвиняется лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, то он не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении такого лица²¹; если судья принимал участие в рассмотрении уголовного дела, из которого было выделено другое уголовное дело, то он не вправе рассматривать выделенное дело²²; если ранее судьей было разрешено гражданское дело, и исследовавшиеся в нем доказательства послужили основой для доказательственной базы уголовного дела²³; если рассмотрен материал о привлечении лица к административной ответственности

по обстоятельствам, которые впоследствии легли в основу обвинительного приговора²⁴.

Судебной практике известен и такой случай. *Как следует из материалов дела по обвинению М. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, председательствующий судья Зейского районного суда Амурской области «...», постановивший в отношении М. обвинительный приговор, на стадии предварительного следствия рассмотрел и удовлетворил ходатайства следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также о продлении срока содержания её под стражей.*

При этом в соответствующих постановлениях от 19 сентября, 16 ноября 2017 г. и 16 февраля 2018 г. председательствующий судья «...» пришёл к выводу и указал о том, что М. после совершения преступления предприняла попытки скрыть труп, замывать следы крови, — тем самым предрешил вывод о виновности М. в совершении преступления до рассмотрения уголовного дела по существу.

Таким образом, судьей в ходе досудебного производства по делу высказано суждение о том, что преступление, по факту которого возбуждено уголовное дело, совершено именно М., что ставит под сомнение беспристрастность и объективность судьи при рассмотрении уголовного дела по существу и указывает на наличие оснований для его отвода. Несмотря на это, уголовное дело в отношении М. рассмотрено судьёй Зейского районного суда «...».

Рассмотрение уголовного дела незаконным составом суда относится к нарушению, неустраняемому судом апелляционной инстанции.

На основании изложенного, приговор в соответствии с п. 2 ст. 389¹⁵, ст. 389¹⁷, ч. 1 ст. 389²² УПК РФ отменён с передачей уголовного дела в тот же суд на новое судебное разбирательство, иным составом суда²⁵.

Такие выводы обусловлены правовой позицией Конституционного Суда РФ о том, что судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении

²⁰ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 19-АПУ18-5 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 2 (2018). URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

²¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 60-АПУ17-3сс // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. № 1 (2018). URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

²² См.: Постановление президиума Волгоградского областного суда № 44у-53/2015 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 2 полугодие 2015 года. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=249> (дата обращения: 10.02.2020).

²³ См.: Апелляционное постановление от 06.10.2015 г. № 22-3805/2015 // Там же.

²⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 15 февраля 2016 г. № 22-670/2016 // Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда за 1 полугодие 2016 года. URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=249> (дата обращения: 10.02.2020).

²⁵ См.: Апелляционное определение № 22-1375/18 от 28.08.2018 г. // Обобщение апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда за 2018 год. URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

уголовного дела судья, ранее принимавший решение по вопросам, вновь ставших предметом судебного заседания и послуживших основанием для постановления приговора²⁶.

В ряду гарантий обеспечения принципа независимости судей следует отметить наличие нормы о возможности изменения территориальной подсудности уголовного дела по ходатайству стороны или инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, в случае, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу (п. 2 «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ)²⁷, что было обусловлено сложившейся судебной практикой.

Еще одна проблема практического свойства, влияющая на непредубежденность судей, была разрешена, хотя и неокончательно, законодателем. Долгое время обсуждался вопрос, каким образом принимается решение о том, какой конкретно судья будет рассматривать уголовное дело, причем как в первой инстанции, так и во второй, кассационной, надзорной инстанциях. Что касается правил подсудности, направленных на установление, какой суд правомочен рассматривать дело, то Уголовно-процессуальный кодекс РФ в соответствии с ч. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ точно их определяет, в связи с чем обвиняемый, потерпевший и другие участники судебного разбирательства заранее могут знать, какой суд будет рассматривать конкретное уголовное дело. Но какой именно судья будет рассматривать дело, закон не определял, поскольку считалось, что этот вопрос находится не в процессуальной, а организационно-управленческой плоскости, поэтому решал его председатель районного или областного (краевого, республиканского) суда. Только подсудность дел мировым судьям была четко установлена законом, исходя из судебных участников. Поэтому, конечно, было не ясно, по какому принципу председатель суда распределял поступающие в суд дела среди судей, не кроилась ли здесь опасность подбора судей по личному усмотрению председателя, например, в зависимости от общественной значимости уголовного дела, его резонансности или известности

лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, их статусов? В связи с этим, безусловно, дополнение ч. 1 ст. 30 УПК РФ правилом о том, что состав суда для рассмотрения каждого уголовного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей путем использования автоматизированной информационной системы²⁸, должно исключить ситуации, порождающие сомнения в беспристрастности и объективности судей. Вместе с тем оговорка, содержащаяся в измененном варианте данной нормы о том, что в случае невозможности использования в суде автоматизированной информационной системы допускается формирование состава суда в ином порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства²⁹, выглядит неконкретной, что может негативным образом повлиять на практику разрешения этого вопроса. Не случайно и сами судьи неоднозначно относятся к данной норме³⁰.

С учетом того, что обстоятельства, исключаящие участие как судьи, так и других лиц в производстве по уголовному делу, могут выявиться непосредственно при изучении материалов поступившего в суд уголовного дела, представляется необходимым дополнить перечень вопросов, подлежащих выяснению перед тем, как принять судьей решение о дальнейшем движении уголовного дела (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), пунктом: имеются ли обстоятельства, исключаяющие участие в производстве по уголовному делу судьи, которому передано уголовное дело для принятия решения в порядке, установленном ст. 227 УПК РФ, а также иных лиц, указанных в ст. 61 и 62 УПК РФ.

* * *

Таким образом, изучение института отводов и самоотводов в российском уголовном судопроизводстве как гарантии независимости судей, имеющей не только правовое, но и нравственное значение в деле отправления правосудия, позволяет сформулировать вывод о необходимости его совершенствования в сторону создания реальных условий, исключаящих возможность рассмотрения и разрешения уголовного дела судьей, имеющим личную заинтересованность или предвзятость в исходе его разрешения.

²⁶ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановления Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 г. № 20-П и 23.03.1999 г. № 5-П; определения Конституционного Суда РФ от 01.11.2007 г. № 799-О-О, от 17.06.2008 г. № 733-О-П, от 01.03.2012 г. № 425-О-О и № 426-О-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

²⁷ См.: Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 509-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I), ст. 8435.

²⁸ См.: Федеральный закон от 14.06.2011 г. № 140-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 25, ст. 3533.

²⁹ См.: Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 228-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2020).

³⁰ Так, только 33,1% опрошенных автором по данному вопросу судей считают, что введенный порядок формирования состава суда с использованием автоматизированной информационной системы используется в полной мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астафьев А. Ю. Процессуальные гарантии эффективности правосудия по уголовным делам: проблемы теории и практики. М., 2014. С. 89–111.
2. Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 100–106.
3. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные проблемы отвода судьи в современных условиях // Журнал рос. права. 2009. № 5. С. 96.
4. Безнасюк А. С., Рустамов Х. У. Судебная власть: учеб. для вузов. М., 2002. С. 51.
5. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2016. С. 55–62.
6. Газетдинов Н. И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Росс. юстиция. 2015. № 12. С. 34–37.
7. Дерисhev Ю. В., Краснов В. Е. Отвод судьи как гарантия справедливого уголовного правосудия // Вестник Омской юрид. академии. 2016. № 4 (33). С. 86, 87.
8. Каретников А. С., Каретников С. А. Проблемы участия судьи в рассмотрении уголовного дела, по которому он принимал решения в процессе предварительного расследования // Росс. судья. 2016. № 11. С. 56–60.
9. Клеандров М. И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. М., 2014. С. 305.
10. Кокорев Л. Д. Суд в механизме государственной власти // Юридические записки. Вып. 3: Проблемы государственной власти. Воронеж, 1995. С. 62.
11. Лукайdes Лукис Г. Справедливое судебное разбирательство (комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Росс. юстиция. 2004. № 2. С. 8–20.
12. Науменков А. В. Отвод судей в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 25.
13. Рябинина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Курск, 2007. С. 288, 292, 293.
14. Рябинина Т. К. Предварительное слушание как средство соблюдения разумности срока уголовного судопроизводства // Государство и право. 2013. № 2. С. 55.
15. Стецовский Ю. И. Судебная власть: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2000. С. 85–114.
16. Тетюев С. В. Возможность отвода судьи — гарантия беспристрастности состава суда // Росс. юстиция. 2012. № 12. С. 43.
17. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 199.
18. Цыпкин А. Л. Очерки советского уголовного судопроизводства. Саратов, 1975. С. 76.
19. Chebotareva I., Pashutina O., Revina I. The Concept of “Fair Trial”: The Ratio of Russian And International Standards // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. SCTCMG 2019. Vol. LXXVI. P. 583–589. doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.79.
20. Kozuyavin A. A., Chistilina D. O. Criminal proceedings and the civil society’s institutions in Russia: the cooperation system and the social factors influencing its efficiency // SGEM Conference Social science and Arts. Bulgarian Academy of Sciences. 26 August – 1 September, 2015, Albena, Bulgaria. P. 529–536.
21. Ryabinina T. K. The moral content of legal norms regulating the status of a person in criminal proceedings // International Multidisciplinary Scientific Conferences. Book 2. Social sciences & arts SGEM 2015 SGEM conference on political sciences, law, finance, economics and tourism. VOLUME 1. ISBN 978-619-7105-46-9 / ISSN 2367-5659. DOI: 10.5593/sgem-social2015B21. Section: Political Sciences. Section: Law. Bulgaria, Albena, 2015. P. 753–760.

REFERENCES

1. Astafyev A. Yu. Procedural guarantees of the effectiveness of justice in criminal cases: problems of theory and practice. M., 2014. P. 89–111 (in Russ.).
2. Vilkova T. Procedural guarantees of the independence of judges in criminal proceedings // Criminal Law. 2014. No. 2. P. 100–106 (in Russ.).
3. Bagautdinov F. N. Actual problems of recusal of a judge in modern conditions // Journal of Russian law. 2009. No. 5. P. 96 (in Russ.).
4. Beznasnyuk A. S., Rustamov Kh. U. The judiciary: textbook for universities. M., 2002. P. 51 (in Russ.).
5. Burmagin S. V. The status and activity of the court in the criminal process: textbook. M., 2016. P. 55–62 (in Russ.).
6. Gazetdinov N. I. Independence and independence of the judiciary // Russian justice. 2015. No. 12. P. 34–37 (in Russ.).
7. Derishev Yu. V., Krasnov V. E. Judge’s recusal as a guarantee of fair criminal justice // Herald of the Omsk juridical academies. 2016. No. 4 (33). P. 86, 87 (in Russ.).
8. Karetnikov A. S., Karetnikov S. A. Problems of participation of a judge in the consideration of a criminal case, on which he made decisions in the process of preliminary investigation // Russian judge. 2016. No. 11. P. 56–60 (in Russ.).
9. Kleandrov M. I. The judicial community: structure, organizational and legal development. M., 2014. P. 305 (in Russ.).

10. *Kokorev L. D.* The court in the mechanism of state power // Legal notes. Issue 3: Problems of state power. Voronezh, 1995. P. 62 (in Russ.).
11. *Lukaides Lukis G.* Fair trial (commentary to paragraph 1 of Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms) // Russian justice. 2004. No. 2. P. 8–20 (in Russ.).
12. *Naumenkov A. V.* Recusal of judges in the arbitration process: dis. ... PhD in Law. M., 2002. P. 25 (in Russ.).
13. *Ryabinina T. K.* Moral principles of the criminal process: textbook. 2nd ed., reprint. and add. Kursk, 2007. P. 288, 292, 293 (in Russ.).
14. *Ryabinina T. K.* Preliminary hearing as a means of observing the reasonableness of the term of criminal proceedings // State and Law. 2013. No. 2. P. 55 (in Russ.).
15. *Stetsovsky Yu. I.* The judiciary: textbook. 2nd ed. M., 2000. P. 85–114 (in Russ.).
16. *Tetyuev S. V.* The possibility of recusal of a judge — a guarantee of impartiality of the composition of the court // Russian justice. 2012. No. 12. P. 43 (in Russ.).
17. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook / ed. by P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. 3rd ed., reprint. and additional. M., 2013. P. 199 (in Russ.).
18. *Tsyppkin A. L.* Essays of the Soviet criminal justice. Saratov, 1975. P. 76 (in Russ.).
19. *Chebotareva I., Pashutina O., Revina I.* The Concept of “Fair Trial”: The Ratio of Russian And International Standards // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. SCTCMG 2019. Vol. LXXVI. P. 583–589. doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.79.
20. *Kozyavin A. A., Chistilina D. O.* Criminal proceedings and the civil society’s institutions in Russia: the cooperation system and the social factors influencing its efficiency // SGEM Conference Social science and Arts. Bulgarian Academy of Sciences. 26 August – 1 September, 2015, Albena, Bulgaria. P. 529–536.
21. *Ryabinina T. K.* The moral content of legal norms regulating the status of a person in criminal proceedings // International Multidisciplinary Scientific Conferences. Book 2. Social sciences & arts SGEM 2015 SGEM conference on political sciences, law, finance, economics and tourism. VOLUME 1. ISBN 978-619-7105-46-9 / ISSN 2367-5659. DOI: 10.5593/sgemsocial2015B21. Section: Political Sciences. Section: Law. Bulgaria, Albena, 2015. P. 753–760.

Сведения об авторе

РЯБИНИНА Татьяна Кимовна — кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета; 305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

Authors’ information

RYABININA Tatyana K. — PhD in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, head of the Department of criminal procedure and criminalistics, Southwest state University; 94, 50 let Oktyabrya str., 305040 Kursk, Russia